

ЭТНОС, РЕЛИГИЯ, ДУХОВНОСТЬ

В весьма непростых условиях происходит сегодня процесс возрождения духовности и религии на Руси вообще, в Украине в частности. Межконфессиональные распри и конфликты, взаимные обвинения в раскольниковстве, неистинности и неблагоприятности веры. А за всем этим—борьба, борьба за храмы, за приходы, за сердца и души людские, а следовательно—за власть над ними, то есть политика.

В окружении множества появившихся в последнее время конфессий и религиозных сект (в том числе и весьма пагубных для нашего этноса, например, «Белое братство», «Сознание Кришны» и др.) едва ли не самый глубокий кризис в Украине переживает сегодня христианская церковь. На протяжении своей тысячелетней истории перетерпела немало катаклизмов, христианство в Украине оказалось разделенным на несколько конфессий. Сегодня оно представлено Украинской православной церковью (Московский патриархат), Украинской православной церковью (Киевский патриархат), Украинской автокефальной православной церковью, а также Греко-католической и Римско-католической церквями. И взаимоотношения между этими этими церквями не всегда доброжелательны. Эти непростые условия усугубляются тем, что сама православная церковь в Украине разделена на две юрисдикции—Киевский и Московский патриархат.

Киевскому престолу в свое время все земли русские поклонялись и митрополит Киевский был пастырем всея Руси. И только через пять столетий это право перебрала на себя Москва. Для всей Руси когда-то готовила Киево-Могилянская академия просветителей-духовников, которые во всех ее уголках открывали братства, духовные семинарии и школы, неся дух просветительства и слово Божие во все пределы. И только в XVIII веке была открыта Московская греко-латинская академия.

Простым людям в большинстве своем все равно, к какому

патриархату относится тот или иной храм—лишь бы в нем была православная вера и там правда творилась. Ведь Бог один, церковь одна. Вместе с тем, каждая страна, где распространено православие, имеет своего патриарха—и в Болгарии, и Греции, и Кипр, и Армения, и Грузия. Утверждение независимости Украины повлекло за собой и потребность в суверенности Украинской православной церкви в полном объеме.

Так исторически сложилось, что со времени поглощения Москвой Киевской метрополии, когда все архиереи украинского происхождения были отправлены в Сибирь или на Соловки, все украинские храмы отошли к Московской патриархии, Киево-Могилянская академия перешла на русский язык преподавания, Украина уже не имела своей церкви. И теперь, когда она начала возрождаться, то оказалось, что ничего своего на своей земле она уже не имеет. А это, естественно, вызывает протест, внутри- и межконфессиональную, да и вообще социальную напряженность (хотя большинство верующих и не понимают глубинных причин этих процессов, но так или иначе оказываются втянутыми в них, тем более, что некоторые духовные пастыри активно включились сегодня в дела светские, в политику в частности).

А люди сегодня тянутся к религии, к Богу, жаждут веры (слишком уж неустойчиво положение, потеряны социальные ориентиры, размыты ценности). Как показывают социологические исследования, проведенные нами в целом ряде регионов Украины (Киев, Каменец-Подольский, Чернигов, Харьков, Днепропетровск, Макеевка, Кривой Рог) и России (Ростов-на-Дону, Елабуга, Нижний Новгород, Екатеринбург, Омск), к вере тянется и молодежь. Вот результаты социологического опроса 1993 года. На вопрос «Верите ли в Бога?», ответы юных распределились следующим образом: «Да»—28,1% респондентов; «Скорее да, чем нет»,—32,1% респондентов; «Скорее нет, чем да»,—9,5% респондентов; «Нет»,—6,3% респондентов; «У каждого свой Бог»,—18,0% респондентов; 6,0% опрошенных затруднились с ответом.

А еще не так давно, в 1990 году, отвечали молодые на этот же вопрос совсем иначе: «Да»,—14,0% респондентов; «Нет»,—29,0% респондентов; «У каждого свой Бог»,—54,0% респондентов; 3,0% опрошенных затруднились с ответом.

Не думается, что за последние несколько лет столь выросла численность верующих среди молодежи. Скорее, выросла потребность верить. Крушение прежней системы ценностей приводит молодежь к поискам духовно-нравственной опоры в религии, вере в Бога. По пока, на наш взгляд, это еще не сама вера, это, скорее, желание верить.